РОССИЯ И УКРАИНА: В ПОИСКАХ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

В.И. МИРОНЕНКО

Третья украинская республика. Размышления о периодизации истории Украины

В статье обосновывается актуальность историко-политического анализа новейшей истории Украины, предлагается ее новая периодизация и новый взгляд на “Третью украинскую республику” (1991–2014 гг.) как на самый поздний в Европе опыт строительства большого национального государства. Автор поднимает вопрос об уроках государственного строительства в Украине в эти годы, которые необходимо исследовать, чтобы в дальнейшем избежать ошибок, повлекших самый масштабный и острый кризис в Европе после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Украина, история, историческая периодизация, украинские республики, российско-украинский конфликт.

DOI: 10.31857/S086904990000389-9

В актуальном автохтонном украинском историческом нарративе[1], если брать его целиком, украинская государственность предстает "мерцающим" объектом, государством-призраком. Хотелось бы понять, почему, и как это влияет на процесс государственного строительства в Украине. Очевидно, что у этой проблемы есть несколько измерений. Назову лишь главные из них. Политическое внешнее [Получилось рассорить… 2018; *Dominik, Jankowski, Fix* 2018; *Jarabik, Sasse, Shapovalova, de Waal* 2018], которое у всех на слуху, и политическое внутреннее [*Хохлов* 2017; *Игнатьев* 2018; *ди Ваал* 2018], о котором говорят намного реже. Экономическое измерение, наиболее полно и адекватно представленное в трудах действительного члена Национальной Академии Наук (НАН) Украины А. Гальчинського [*Гальчинський* 2013] и недавно – в интереснейшей дискуссии двух авторитетных украинских экспертов [*Джангиров, Пасхавер* 2017]. В данной статье речь пойдет лишь об одном из аспектов проблемы – историческом.

[1] Список соответствующих текстов, начиная от “Истории Украины-Руси” М. Грушевского и до одного из последних – “Ворота Европы” С. Плохия, был бы очень большим, но можно в данном случае ограничиться ссылкой на самый общий и самый авторитетный из них [Енциклопедія історії… 2011].

Мироненко Виктор Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: victor@mironenko.org

Как субъект международных отношений Украина присутствует если не со времени Брестского мира (1918 г.) то, как минимум, со времени международной конференции в Сан-Франциско, созванной для выработки и подписания Устава ООН, которая проходила с апреля по июнь 1945 г. Одной из 50 стран, первоначально подписавших этот устав, была и Украинская ССР – Вторая украинская республика в предлагаемой мной периодизации. Украинский историк С. Плохий называет это образование "второй республикой", но, в отличие от моего подхода, "второй советской" и только с 1945 г. [*Плохий* 2016, с. 373].

На мой же взгляд, пока это государство не удалось адекватно и аккуратно "вписать" ни в украинскую, ни в европейскую историю, ни, тем более, в европейскую интеграцию и в существующую систему европейской безопасности. Отчасти и поэтому не удается погасить тлеющий на Востоке Европы конфликт, отравляющий там политическую атмосферу. Он одновременно и внутренний, и внешний. Спор о том, чего в нем больше, продолжается, но бесспорно, что он совершенно непредсказуем и потенциально чрезвычайно опасен.

Украина как политико-правовой факт существует в Европе в Новейшее время с самого его начала. Однако, несмотря на все усилия Л. Лоутона [*Лоутон* 2006], Р. Сеттон Вотсона [Українська державність у XX столітті 1996] и многих других, она оставалась для Европы *terra incognita*, а в конце XX в. стала, по-видимому, ее последним "великим географическим открытием".

Возможно, поэтому задача *понять и принять Украину* остается актуальной, особенно для России. Однажды кто-то в сердцах сказал, что русский демократ заканчивается на украинском вопросе. Это высказывание чаще всего приписывается украинскому политику начала прошлого века В. Винниченко. Слова оказались провидческими. "Украинский вопрос" в XXI в. стал камнем преткновения на пути модернизации России, ее выхода из трехсотлетней монархии и из почти столетней революции. Непонимание и неприятие Украины как таковой или, в лучшем случае, принятие лишь частичное (географически – в отношении Западной Украины или политически – с частичным суверенитетом, ограниченными национальными интересами) сплелись в настоящий "гордиев узел". Рубить его боятся, он и так сильно кровоточит, а развязать никак не удается. Таким образом, обе страны прочно удерживаются на "низком старте" крайне необходимой им модернизации.

Без ясного и убедительного ответа остаются несколько вопросов[2]. Когда возникло украинское государство? Через какие этапы исторического развития оно прошло? Как они соотносятся? Сохраняется ли преемственность его форм? Какой именно из них наследует нынешнее украинское государство?

"Украинский вопрос" давно перерос и Украину, и так называемое "постсоветское пространство", став вопросом будущего Европы. Поскольку, с одной стороны, на процесс украинского государственного строительства оказывает влияние международный фон, вовлеченность в решение возникающих в стране проблем мирового сообщества, а с другой – украинский опыт со всеми его положительными и отрицательными чертами может помочь лучше понять цели и пути формирования нового мирового порядка. Впишутся ли в него новая и Украина, и новая Россия – далеко не праздный вопрос: без ответа на него трудно рассчитывать как на прекращение вооруженного конфликта на востоке Украины, так и на предотвращение их в будущем, а также на успешное завершение украинского государственного строительства, от чего, в известном смысле, зависит и будущее России, и успех беспрецедентного проекта европейской интеграции, или, если угодно, глобализации по-европейски. Вопрос стоит сегодня так: удержит ли Европа лидерство, принадлежавшее ей более пятисот лет, или уступит его новым лидерам?

Никто не ставит под сомнение искренность многократно повторенных В. Ющенко и П. Порошенко заявлений, что категорическим императивом политики их администраций

[2] На эти и подобные вопросы есть множество ответов, ни один из которых не является достаточно консолидированным, чтобы поддерживать некий политический дискурс.

было и остается намерение войти в сообщество европейских народов и принимать участие в беспрецедентном проекте евроинтеграции – глобализации по-европейски “для себя и для всего мира”[3]. Но можно сколь угодно долго взывать “открыть двери” для Украины в Европейский союз и в НАТО, как это снова сделал президент Украины в феврале 2018 г. на конференции по безопасности в Мюнхене [*Порошенко* 2018], но пока, имея такую степень неопределенности относительно себя самой, Украина будет обречена “топтаться” на пороге “общего европейского дома”. Во всяком случае, до того дня, когда в его двери постучится Россия. Но это, в свою очередь, зависит от успеха украинцев. Круг, как видите, замыкается.

Украинский исторический нарратив

Проблемы в самой Украине и ее отношения с соседями настоятельно требуют переосмысления опыта ее государственного строительства. Здесь не обойтись без обращения к истории и, в первую очередь, к политической истории Украины в XX в. Хотелось бы показать, что восприятие Украины зависит не только от политической конъюнктуры, но и от исторического контекста, в котором этот феномен рассматривается. Ошибки в исторических координатах политических событий или в исторической оптике при их рассмотрении очень распространены и дорого обходятся не только исторической науке, но и политической практике. Дело в том, что в зависимости от применяемого метода рассмотрения Украина предстает в самом широком диапазоне образов – от неотъемлемой части европейской истории до простой аберрации, исторической нелепости. По-видимому, только сочетание всеобъемлющего изучения может привести к адекватному восприятию феномена Украины.

Примерами дальней исторической оптики, используемой теми, кто придерживаются концепции отца-основателя украинской историографии И. Грушевского [*Грушевський* 1992] или методики “школы анналов” [*Блок* 1986], могут служить, в частности, две недавние работы. Это статья А. Олейника, о которой, я думаю, что только в этой исторической оптике можно принять утверждение автора, что национальное строительство не завершено и в России, и в Украине и по сей день [*Олейник* 2018]. Но, если исходить из логики автора, то оно вообще вряд ли может быть когда-нибудь завершено. Или другой пример – монография украинского историка С. Плохия, где утверждается, в частности, что именно события в Украине в начале 1990-х гг. “изменили ход мировой истории” [*Плохий* 2016, с. 20].

Примером ближней исторической оптики служит, на мой взгляд, практически вся историко-политическая публицистика. В России – это труды первой Международной научно-практической конференции 30–31 октября 2012 г. [Перспективи… 2013]. А в Украине – подготовленные украинскими историками монографии по новейшей истории Украины [Політична історія… 2008; Історія України… 2012]. В первой из них нашли отражение процессы, происходившие в украинской исторической науке в первые годы ее новейшей государственности. Исторический, академический и историко-публицистический нарративы тогда, как и сейчас, вращаются вокруг государства и государственности.

Украинское государство появляется в средних веках (Киевская Русь), исчезает даже не в монгольском потопе, а значительно раньше – в политической раздробленности XII в., тлеет “торфяным пожаром” в раннем Новом времени в Великом княжестве Литовском и польско-литовском государстве. Затем оно снова, как Феникс, восстает в середине XVII в. из пламени освободительной войны и вновь исчезает, поглощаемое двумя империями – Российской и Австро-Венгерской.

В XX в., которому в современной украинской историографии уделяется особое внимание практически во всех исторических текстах, история как бы повторяется в ускорен-

[3] Аллюзии с “перестройкой” совершенно очевидны. В этом просматривается еще одна возможность придать стихийной глобализации управляемый и гуманный характер.

ном темпе. У Украинской национально-демократической революции обнаруживаются две “законные дочери” – Украинская Народная Республика (УНР) и Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), одна не совсем законная – Гетманство П. Скоропадского, и совсем незаконная – Советская Украинская Республика. Поскольку последняя никогда не была признана в эмигрантской историографической традиции, за исключением, может быть, И. Лысяка-Рудницкого [*Лысяк-Рудницкий* 2007], как, впрочем, и три первые в историографии советской, появляется еще один безгосударственный период. Таков вкратце исторический нарратив украинской государственности до 1991 г.

24 августа 1991 г. Председатель Верховного Совета Украинской ССР Л. Кравчук подписал Акт провозглашения независимости Украины, в тексте которого появилось сегодняшнее официальное название державы – Украина. Ранее официальные наименования включали лишь прилагательное “украинская” начиная с первого подобного наименования – Украинская Народная Республика (УНР с 4 (17) марта 1917 г.) до – Украинская Советская Социалистическая Республика (с 10 марта 1919 г. по 1991 г.). Само же слово “Украина” оставалось относительно неофициальным названием. Возможно, это объясняется тем, что политический режим, установившийся в Украине в 1991 г. и просуществовавший с незначительными модификациями с 2004 г. до 2014 г., трудно адекватно описать и классифицировать. В нем переплелись черты предыдущего “советского” режима, отдельные элементы нескольких государственных образований периода 1917–1920 гг. (“украинской национально-демократической революции”), а также правовые и политические новеллы – заимствования из мирового, европейского политического, правового и хозяйственного опыта. Во всем этом легко запутаться, потерять исторические ориентиры и координаты.

Достаточно сказать, что до 1996 г. Украина жила по старой советской Конституции с многочисленными поправками и дополнениями [Конституція України, 2003]. Конституционный процесс растянулся на несколько лет и завершился “конституционной ночью”, в течение которой новая Конституция была принята парламентом. Но и после этого лицо украинского государства осталось неопределенным, конституционно-правовой каркас – неустойчивым [Конституція України 2003, с. 9]. И вскоре конституционный процесс возобновился в ходе так называемой “оранжевой революции” и попыток устранить ее последствия в годы президентства В. Януковича, которые в свою очередь закончились событиями зимы 2013–2014 гг., приведшими к коллапсу политического режима. Фактически в который раз государственное строительство нужно было начинать чуть ли не с чистого листа, причем в крайне неблагоприятных внешних условиях.

И сегодня – четверть века спустя после провозглашения государственного суверенитета Украины с трудом просматривается некий общий образ-проект украинского государства в общественном сознании, в сознании элит и, соответственно, в политической практике. Он крайне эклектичен и декларативен. Общую ситуацию в государственном строительстве Украины недавно очень точно и, по-моему, остроумно описал украинский автор В. Хохлов [*Хохлов* 2017]. У такого положения вещей множество причин, но не последнее место среди них, на мой взгляд, занимает коллективная историческая память, формируемая доминирующим историческим нарративом.

О периодизации новейшей истории Украины

Имея дело с историей Украины, исследователь сталкивается с проблемой ее периодизации. Дискуссии вокруг исторической периодизации не утихают [Периодизация истории... 2012]. Как свидетельствует украинский опыт, это не только проблема методологии исторического исследования. Соответствующая статья в Энциклопедии истории Украины, подготовленная одним из авторитетнейших украинских историков С. Кульчицким, открывается важной констатацией того, что “периодизация истории Украины тесно связана с осмыслением ее содержания” [Енциклопедія… 2011, с. 155]. С этим согласны большинство украинских историков. “Периодизация… – читаем в той же энциклопедии, – есть рациональный способ упорядочивания эмпирической и теоретической информации

в их временной длительности с целью углубления знания и понимания переменных состояний объектов окружающего мира…" [Енциклопедія… 2011, с. 150–152].

До 1914 г., то есть до начала Первой мировой войны, временно́й черты, которая разделяет Новую и Новейшую историю, в украинской истории с этим все обстоит более-менее "благополучно". Территория, населенная в основном украинцами, была разделена между двумя империями – Российской и Австро-Венгерской. Народ оказался разорванным не только политически, но и исторически – настолько, что даже национально-освободительные движения в обеих империях рассматривались как раз как часть истории этих империй.

В. Вернадский считал, что уже в это время украинская (малорусская) народность выработалась в определенно очерченную этнографическую индивидуальность с национальным сознанием. И поэтому старания близких и дальних родственников обратить ее в простой этнографический материал оставались и остаются безуспешными. Представляет интерес и предложенная Вернадским периодизация истории "украинства" как течения политической мысли и политической практики. Новую и Новейшую, собственно, политическую историю Украины, он предлагает начинать с 1904–1905 гг. В XIX в. Украина как политический организм с самостоятельной внутренней жизнью перестала существовать, будучи окончательно, по выражению Петра I, "прибрана к рукам" Россией… Борьба за политические интересы старой Украины закончилась в связи с отсутствием объекта этой борьбы [*Вернадский* 1990].

В самом начале Новейшего времени вследствие распада двух империй на политической карте Европы стала проявляться Украина. Очертания ее были еще не ясны. Речь может идти, как минимум, о трех начавших воплощаться государственных проектах – "народных республиках" с центрами в Киеве, Харькове и Львове. Споры об их месте в истории Украины, как уже отмечалось ранее, продолжаются. Они чаще всего вращаются вокруг вопроса, от какой из его форм – умозрительных или реально существовавших – должно вести свое происхождение украинское государство. Одним из последних примеров тому может служить дискуссия, развернувшаяся на страницах украинской газеты "День" в начале 2018 г., приуроченная к столетию образования государства ("держави") П. Скоропадского.

Что же касается событий конца XX – начала XXI в., то на мой взгляд, и с научной, и с дидактической, и с политической точек зрения, режим, действовавший в Украине с 1991 г. по 2014 г., удобнее всего было бы обозначить самым простым способом: его основным сущностным определением, которое присутствовало во всех политико-правовых формах украинского государства в Новейшее время, за исключением Украинской державы гетмана Скоропадского, можно считать (конкретизировав его обозначением места в временном историческом ряду) как *Третью украинскую республику*. Такое построение исторического нарратива в наибольшей степени подходит для плюралистичных, компилятивных, общественно-политических конструкций со сложной структурой, длительной и внутренне противоречивой историей. Она, по моему мнению, неплохо зарекомендовала себя во Франции, прошедшей в XVIII–XX вв. долгий и извилистый путь формирования гражданского общества и государственного строительства. Соответственно, предшественницами Третьей украинской республики можно считать Первую (1917–1922 гг.) и Вторую (1918–1991 гг.) украинские республики. Принимая во внимание все обстоятельства, Западную народную украинскую республику, по-видимому, хронологически и типологически можно отнести к Первой украинской республике.

Третья украинская республика

Как теперь известно, история отвела Третьей украинской республике короткий век. Есть какая-то дурная закономерность в том, что всем автохтонным государственным образованиям в Украине удавалось просуществовать сравнительно недолго и неизменно быть поглощенными внешними по отношению к ним политическими системами. В известном смысле можно сказать, что Третья украинская республика возникла из "пере-

стройки". Обстоятельства ее возникновения изучены недостаточно. Украинская историография удовлетворилась в этом отношении констатацией нескольких событий политической истории: Декларацией о государственном суверенитете Украины, принятой ее Верховным Советом вслед за Российской Федерацией спустя месяц с небольшим; Актом провозглашения государственного суверенитета в августе 1991 г., принятом сразу после поражения в Москве путча ГКЧП, и референдумом 1 декабря того же года. Процесс становления режима Третьей республики в Украине, конечно, нельзя сводить к этим событиям. Они лишь фиксировали некие промежуточные этапы эволюции политической системы и общественных настроений, давали пунктирные обозначения проекций в будущее. Понимание природы режима, сформировавшегося после разрушения СССР, предполагает более внимательное и детальное изучение событий, предшествовавших формальному установлению режима и его собственной внутренней эволюции. Такой анализ представляется необходимым еще и потому, что без него трудно составить себе адекватное видение российско-украинских отношений как до Беловежских соглашений, так и после них.

Историческое запаздывание "державотворення" в Украине[4] и смешение двух историографических традиций в новейшем украинском историческом нарративе привели к тому, что прямо на поверхности драматических событий в соседней стране лежит очевидное противоречие. С одной стороны, Третья украинская республика в официальном историко-политическом дискурсе завершает этот процесс. А с другой стороны, в соответствии с политическим императивом евроинтеграции она оказывается маркером начала принципиально нового исторического периода – передачи значительной части своего государственного суверенитета ЕС.

Сегодня можно наблюдать мучительный процесс формирования Четвертой украинской республики. И если ее создатели заинтересованы в том, чтобы она не повторила судьбу трех своих предшественниц и более отдаленных исторических государственных форм, следует, по-видимому, попытаться честно, хотя бы самим себе, ответить на вопрос о том, какие характеристики Третьей республики в Украине предопределили ее разрушение, почему и как оно произошло. Тем более, что последний вопрос по-прежнему погружен в актуальный политический контекст и замутнен политической конъюнктурой.

Об одной из причин – внутреннем противоречии концепции украинского государственного строительства было сказано. Оно не устранено. А. Гарань подметил, что происходящее сегодня в политической жизни Украины напоминает времена Украинской революции 1917–1921 гг., когда радикалы устраняли более умеренные правительства [*Гарань* 2018].

Обстоятельства политического соперничества Центрального Совета (*Центральної Ради.* – укр.) и П. Скоропадского, идеологические споры В. Липинского и В. Винниченко и многое другое в самом начале жизни украинской республики не просто похожи на те, что привели к гибели Третьей украинской республики – они по сути идентичны. И последствия этой борьбы скорее всего будут такими же. Важнейшей внешней причиной крушения очередного политического режима в Украине снова, как и в двух предыдущих случаях (гибели Первой и Второй украинских республик), стали российско-украинские отношения.

А. Олейник обращает внимание на то, что одной из причин перманентного политического конфликта двух крупнейших государств Восточной Европы – России и Украины стал "трудносовместимый характер проектов государственного строительства" [*Олейник* 2018, с. 140]. Это справедливое замечание, но оно требует уточнений и детализации.

Российско-украинские отношения времен Третьей украинской республики представляется относительно самостоятельным историческим процессом, еще не завершенным,

[4] "Державотворення" – государственное строительство (укр.). В русском языке трудно найти соответствующий краткий и емкий термин для обозначения стержневого процесса украинской истории.

но и обретшим определенные устойчивые очертания. “Оранжевая революция”, “реванш” Януковича в 2010 г. и его политический крах в 2014 г., приведший к самому глубокому и острому в Новой и Новейшей истории кризису в российско-украинских отношениях, представляют собой уже качественно иной этап в российско-украинских отношениях. Он пока далек от своего завершения и содержит целый ряд альтернатив развития двусторонних межгосударственных отношений, что, естественно, затрудняет его исследование и описание.

Отталкиваясь от убеждения, что целью “перестройки”, из которой родилась Третья украинская республика, было возвращение обществу – российскому и украинскому – способности к самоорганизации и реагированию на вызовы как “снизу”, так и “сверху”, соответственно, их характеру и масштабу, можно сформулировать вывод. Именно указанные способности и есть важнейшее качество, которым должна обладать Четвертая украинская республика.

Т. Милованов из Питтсбургского университета рассуждает примерно так же: “Большая часть власти в Украине некомпетентна и коррумпирована… Для того чтобы выжить, Украина должна изменить систему управления и приблизить ее к модели самоорганизации, настолько эффективно показавшей себя в последние месяцы. Когда инициатива проявляется на местах, то возможность действовать получают наиболее компетентные и честные люди, а у случайных и коррумпированных чиновников нет перспектив” [*Милованов* 2014].

Какой итог можно подвести, обобщая сказанное выше? Исторический нарратив оказывает сильное влияние на политическую практику. В Украине это влияние особенно заметно в связи с особенностями государственного строительства (длительность, историческое запаздывание, взаимодействие с российским проектом и др.). Историческое измерение процесса модернизации украинского общества и государства во многом формирует его направленность и параметры. Необходимо “вписать” новое украинское государство (Четвертую украинскую республику) в исторический нарратив и современный политический дискурс – глобальный и европейский.

Когда возникло украинское государство? Через какие этапы своего исторического развития оно прошло? Как они соотносятся? Сохраняется ли преемственность его форм? Какой именно из его исторических форм наследует нынешнее украинское государство?

Украинская историография довольно успешно заполняет многочисленные лакуны национального исторического нарратива. Однако она куда менее преуспела в его организации и структурировании. Между тем успешное завершение государственного строительства и модернизации предполагает наличие принимаемого обществом проекта. Его отсутствие стало одной из главных причин краха Третьей украинской республики. Основой такого проекта может быть только адекватный, логически выстроенный и ясно структурированный исторический нарратив. Его создание – важнейшая задача украинской исторической науки. Наиболее подходящим для этого представляется методика исторического исследования, предложенная представителями французской “школой анналов” – *longue durŭe*, отдающей предпочтение исследованию длительных исторических процессов и структур перед событиями. А историю государства – Республика Украина – помещающуюся почти целиком в XX в., для удобства изучения и лучшего понимания тоже, по-видимому, следует рассматривать во французской историографической традиции – в хронологическом порядке, избегая аксиологического подхода.

Очень важным обстоятельством, с моей точки зрения, является и то, что история Украины в силу специфики всего исторического процесса в этой части Восточной Европы по необходимости должна стать в первую очередь история народа и лишь во вторую – история государства.

Разумеется, проблема национального украинского нарратива, периодизации новейшей истории Украины, адекватного объективного понимания ее последней на сегодняшний день части – истории Третьей украинской республики – не ограничивается поднятыми в статье вопросами. Это лишь попытка обрисовать самый общий взгляд на проблему так, как она видится в Центре украинских исследований Института Европы РАН. Рас-

смотрение всех или даже большей части аспектов изучаемой проблематики в рамках данного текста не представляется возможным, учитывая ограничения объема статьи. Это задача дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блок М. (1986) Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука.

Вернадский В.И. (1990) Украинский вопрос и русское общество // Дружба народов. № 3. С. 248–254.

Гальчинський А. (2013) Політична нооекономіка. Київ: Либідь.

Гарань А. (2018) Кто разигрывает карту Саакашвили? Новое время 15 февраля (https://nv.ua/opinion/haran/kto-razyhraet-kartu-saakashvili-2451925. html).

Грушевський М.С. (1992) Історія України–Руси: В 11 т., 12 кн. Киев: Наукова думка.

Джангиров Д., Пасхавер А. (2017) В какой Украине мы хотим жить? UKRLIFE.TV (http://www.ukrlife.tv/video/politika/dmitrii-dzhangirov-i-aleksandr-pashaver-kakaia-ukraina-nam-zhelanna-debaty-na-ukrlifetv).

Ди Ваал Т. (2018) Забытые в Донбассе. Как Киев усугубляет проблемы востока Украины. Московский центр Карнеги (http://carnegie.ru/ commentary/75479).

Енциклопедія історії України (2011) У 10 т. Інститут історії України НАН України. Київ: Наукова думка.

Игнатьев О. (2018) Не покидая Минска. Как может выглядеть реинтеграция Донбасса Московский центр Карнеги (http://carnegie.ru/ commentary/75697).

Історія України. Новітня доба (2002) / За редакціює В. Литвина. Київ: Академвидав.

Конституція України (2003) Наукво-практичний коментар. Харьків.: Право; Київ: Видавничий Дім “Ін Юре”.

Лоутон Л. (2006) Українське питання. Київ–Лондон: Упорядкування, наукова редакція і передмова С. Кот. Київ: Національна академія наук України. Інститут історії України. Посольство Великої Британії в Україні. Фундація імені О. Ольжича.

Лысяк-Рудницкий И. (2007) Советская Украина в исторической перспективе / Иван Лысяк-Рудницкий. Между историей и политикой. М., СПб.

Милованов Т. (2014) Нобелевские лауреаты: сколько власти надо дать регионам Украины. “ЛІГА” (iz.liga.net/print/all/all/stati/2768949-nobelevskiy-laureat-skolko-vlasti-dat-regionam-ukrainy.htm).

Олейник А. (2018) Национальное государство и империя: востребованность этих проектов в Украине и России // Общественные науки и современность. № 2. С. 140–159.

Периодизация истории и “переходные периоды” в современной зарубежной историографии. Сборник обзоров и рефератов (2012) / Отв. редактор З.Ю. Метлицкая. М.: ИНИОН.

Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте / Труды I Международной научно-практической конференции 30-31 октября 2012 г. М.: ИНИОН.

Політична історія України (2008) 2-ге видання, доп. / За ред. В. Танцюри. Київ: Академвидав.

“Получилось рассорить” – эксперт раскрыл причину конфликтов Украины с соседями УНИАН (2018) (https://www.unian.net/politics/10020365-poluchilos-rassorit-ekspert-raskryl-prichinu-konfliktov-ukrainy-s-sosedyami.html).

Порошенко П. (2018) Тримайте відчиненими двері для України в ЄС і НАТО / Президент у Мюнхені Офіційний сайт (http://www.president.gov. ua/news/trimajte-vidchinenimi-dveri-dlya-ukrayini-v-yes-i-nato-prezi-45858).

Українська державність у XX столітті (1996) Історико-політологічний аналіз. Київ: Політична думка.

Хохлов В. (2017) Записки лібертаріанця. Про конституційну реформу / № 1 – Зачем нужна конституционная реформа. Українська правда 21 жовтня (https://www.pravda.com.ua/columns/2017/10/21/7158573/).

Jankowski D. P., Fix L. (2018) A Chance for Peace in Ukraine? (http://carnegieeurope.eu/ strategiceurope/75440).

Jarabik B., Sasse G., Shapovalova N., de Waal T. (2018) The EU and Ukraine: Taking a Breath (http://carnegieendowment.org/2018/02/27/eu-and-ukraine-taking-breath-pub-75648).

Kuzio T. (1998) Ukraine: State and Nation Building. London and New York: Routledge.

Sasse G. (2018) Ukraine and the EU: So Close and Yet So Far (http://carnegieeurope.eu/ strategiceurope/75642).

The third Ukrainian republic. To the question of the periodization of history of Ukraine

*V. MIRONENKO**

* **Mironenko Victor** – Candidate of Science (History), The Chief of the centre of Ukrainian researchers of the Institute of Europe of RAS. Address: 11 build 43, Mohovaja Str. Moscow, 125009, Russian Federation. E-mail: victor@mironenko.org

Abstract

In the article validates the relevance of historical-political analysis and, its offering new periodization is and a new look at the "Third Ukrainian Republic (1991–2000)", as the latest example of a big national state building in Europe. It is necessary to lean from the experience of the Ukraine state building during those years in order to avoid the mistakes which had led to the most large scale and acute crisis in Europe after the World War II.

Keywords: Ukraine, history, historical periodisation, Ukrainian Republics, Russian-Ukrainian conflict.

REFERENCES

Bloch M. (1986) *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [Apologia of History or the craft of a historian]. Moscow: Nauka.

Di Vaal T. (2018) *Zabytye v Donbasse. Kak Kiev usugublyaet problemy vostoka Ukrainy* [Forgotten in Donbass. How Kiev aggravates the East Ukraine problem]. Moskovskij centr Karnegi (http://carnegie.ru/commentary/75479).

Dzhangirov D., Paskhaver A. (2017) *V kakoj Ukraine my hotim zhit'?* [What Ukraine we want live in?]. UKRLIFE.TV (http://www.ukrlife.tv/video/politika/dmitrii-dzhangirov-i-aleksandr-pashaver-kakaia-ukraina-nam-zhelanna-debaty-na-ukrlifetv).

Enciklopediya istoriï Ukraïni: u 10 t. [Encyclopedia of Ukraine History. In 10 vols.]. Institut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni. Kiev: Naukova dumka.

Gal'chins'kiy A. (2013) *Politichna nooekonomika.* Kiev: Libid'.

Garan' A. (2018) Kto razigryvaet kartu Saakashvili? [Who is playing the card of Saakashvili?]. *Novoe vremya*. 15 February (https://nv.ua/opinion/haran/kto-razyhraet-kartu-saakashvili-2451925.html).

Grushevs'kiy M.S. (1992) *Istoriya Ukraïni-Rusi* [The History of Ukraine–Rus']. V 11 t., 12 kn. [In 11 vol., 12 books]. Kiev: Naukova dumka.

Hohlov V. (2017) Zapiski libertariancya. Pro konstitucijnu reformu [Memoires of libertarian. About of constitutional reform] ¹ 1 – Zachem nuzhna konstitucionnaya reforma [Why we need constructional reform]. *Ukraïns'ka pravda* 21 zhovtnya (https://www.pravda.com.ua/columns/2017/10/21/7158573/).

Ignat'ev O. (2018) *Ne pokidaya Minska. Kak mozhet vyglyadet' reintegraciya Donbassa* [Without leaving Minsk. What can reintegration of Donbass be like]. Moskovskij centr Carnegie (http://carnegie.ru/commentary/75697).

Istoriya Ukraïni. Novitnya doba (2002) [History of Ukraine. New day]. Za redakciyuє V. Litvina. Kiev: Akademvidav.

Jankowski D. P., Fix L. (2018) *A Chance for Peace in Ukraine?* (http://carnegieeurope.eu/ strategiceurope/75440).

Jarabik B., Sasse G., Shapovalova N., de Waal T. (2018) *The EU and Ukraine: Taking a Breath* (http://carnegieendowment.org/2018/02/27/eu-and-ukraine-taking-breath-pub-75648).

Konstituciya Ukraïni (2003) [Constitution of Ukraine] Naukvo-praktichnij komentar. [Scientific and practical comments]. Kharkov: Pravo; Kiev: Vidavnichiy Dim "In Yure".

Kuzio T. (1998) *Ukraine*: *State and Nation Building.* London, New York: Routledge.

Louton L. (2006) *Ukraïns'ke pitannya* [The Ukraine question]. Uporyadkuvannya, naukova redakciya i peredmova S. Kot. Kiev: Nacional'na akademiya nauk Ukraïni. Institut istoriï Ukraïni. Posol'stvo Velikoï Britaniï v Ukraïni. Kiev, London: Fundaciya imeni O. Ol'zhicha.

Lysyak-Rudnickij I. (2007) Sovetskaya Ukraina v istoricheskoj perspektive [Soviet Ukraine in historical perspective]. Ivan Lysyak-Rudnickij. *Mezhdu istoriey i politikoy*. Moscow, St.-Petersburg.

Milovanov T. (2014) *Nobelevskie laureaty: skol'ko vlasti nado dat' regionam Ukrainy* [Nobel laureates: how much power should be given to the regions of Ukraine]. LIGA (iz.liga.net/print/ all/all/stati/2768949-nobelevskiy-laureat-skolko-vlasti-dat-regionam-ukrainy.htm).

Olejnik A. (2018) Nacional'noe gosudarstvo i imperiya: vostrebovannost' ehtih proektov v Ukraine i Rossii [National state and the imperia: the demand for these projects in Russia and Ukraine]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 140–159.

Periodizaciya istorii i "perekhodnye periody" v sovremennoj zarubezhnoj istoriografii: *Sbornik obzorov i referatov* (2012) [Periodization of history and transitional periods in contemporary foreign historiography The collection of reviews and essays]. Otv. redaktor Z.Yu Metlickaya. Moscow: INION.

Perspektivy skoordinirovannogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii i Ukrainy v obshcheevropejskom kontekste [The prospects of coordinated Socio-economic development of Russia and Ukraine in social context]. *Trudy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30-31 oktyabrya 2012 g*. Moskva [Works of the 1stInternational scientific and practical conference of 30–31 October 2012, Moscow]. Moscow: INION.

Politichna istoriya Ukraïni (2008) [Political history of Ukraine]. 2-ge vidannya, dop. Za red. V. Tancyuri. Kiev: Akademvidav.

"Poluchilos' rassorit'" – ehkspert raskryl prichinu konfliktov Ukrainy s sosedyami UNIAN (2018) ["Managed to split": an expert has discovered the reason for Ukrainean conflict with its neighbors UNIAN] (https://www.unian.net/politics/10020365-poluchilos-rassorit-ekspert-raskryl-prichinu-konfliktov-ukrainy-s-sosedyami.html).

Poroshenko P. (2018) *Trimajte vidchinenimi dveri dlya Ukraïni v ЄS i NATO* [Keep the doors open for Ukraine to EU and NATO]. Prezident u Myunheni Oficijniy sayt [President in Munich, official site] (http://www.president. gov.ua/news/trimajte-vidchinenimi-dveri-dlya-ukrayini-v-yes-i-nato-prezi-45858).

Sasse G. (2018) *Ukraine and the EU: So Close and Yet So Far* (http://carnegieeurope.eu/ strategiceurope/75642).

Ukraïns'ka derzhavnist' u XX stolitti (1996) [Ukrainian statehood]. Istoriko-politologichnij analiz [Historical and political analysis]. Kiev.

Vernadskiy V.I. (1990) Ukrainskiy vopros i russkoe obshchestvo [Ukranian question and Russian society]. *Druzhba narodov*, no. 3, pp. 248–254.

© В. Мироненко, 2018